

«Держу пари, что ты сможешь забрать ее, если захочешь», — сказал он. «Я имею в виду прямо сейчас. Давай».

— Если ты так уверен, почему бы тебе не забрать ее? Я спросил.

«У меня уже назначено свидание сегодня вечером», - сказал он. «Симпатичная азиатка. Ростом пять футов пять дюймов. Хорошая грудь. Встреча с ней в баре на первом этаже. Я встретил ее прямо здесь два дня назад».

Он взял полотенце и вытер лицо.

«Мне пора бежать. Приятно познакомиться, Даррен», — сказал он. Он повернулся на полпути от меня и остановился. Он повернулся назад.

«Кстати, я не хочу тебя напугать, но ты слышал о парне, который жил в квартире 808 до тебя?»

— Нет, я ничего не слышал, — сказал я встревоженно. "Что насчет него?"

«Я слышал, что он покончил жизнь самоубийством», - сказал он. «Три недели назад. Я был удивлен. Показался достаточно приятным парнем. Встречался с ним несколько раз. Сказал, что он здесь уже около года. Временами он выглядел немного напряженным, но я бы не подумал, что он» убьет себя. Никогда не знаешь.

«В любом случае, — сказал он, снова уходя, — мне пора идти. Увидимся».

«Увидимся, Дейл», — ответил я. Известие о смерти предыдущего жильца моей квартиры меня расстроило. Мне было интересно, как он это сделал, и мне хотелось спросить Дейла. Но он ушел.

После некоторого беспокойства я подошел к стойке со свободными весами. Я планировал начать с кудрей. Я подключил наушники, включил музыку и начал качать. После нескольких подходов я вернул гири на стойку и, как только встал, положив их обратно, почувствовал прикосновение к своему плечу. Я почти подпрыгнул.

Это была брUNETка, которая что-то говорила мне с большими глазами и блестящими белыми зубами. Я не мог слышать музыку, поэтому вытащил наушники.

«Извините, я не слышал музыку», — сказал я.

«О, конечно», сказала она с усмешкой. «Я спрашивал, не могли бы вы меня заметить? Я хочу сделать несколько жимов лежа. Я не хочу отвлекать вас от тренировки, но, возможно, мы могли бы работать по очереди. Я замечу вас после того, как вы заметите меня».

Она оказалась даже красивее, чем выглядела со стороны комнаты. На ней был серо-розовый топ из бюстгалтера, который подчеркивал то, что мне показалось грудью с чашечкой D. К бюстгалтеру подходили очень короткие компрессионные спортивные шорты. Ансамбль так крепко обнял ее, что воображению не осталось ничего из ее фигуры. Я старался не смотреть на меня, но избежать этого было трудно.

— Конечно, — сказал я быстро и твердо. Я хотел произвести хорошее впечатление на эту женщину, которой, как я предполагал, было около 20 лет.

"Спасибо!" - сказала она, повернулась и пошла к тренажеру для жима лежа, давая мне

возможность впервые полюбоваться ее идеальной, игристой задницей. Я чувствовал, что меня тянет, как насекомое, к свету лампы, когда шел следом.

Казалось, она знала, что делает. Она разместила гири по обе стороны от перекладины, а затем закрепила их на месте.

— Ты здесь новенький, да? она спросила.

«Я», сказал я. «Я Даррен». Конечно, это было дружелюбное место. Я постоянно представлялся.

«Я Тера», — ответила она. «Это отличный тренажерный зал, как и все остальное в этой башне. Я живу здесь уже два года. Прихожу сюда почти каждый день».

Она села на скамейку и легла на спину. Я наблюдал сзади, мои руки были готовы заметить стойку. Когда ее тело полностью лежало на скамейке, она снова посмотрела мне в глаза и снова улыбнулась. Затем она сосредоточилась на баре. Но мое внимание привлекла неторопливость, с которой она сняла ноги со скамейки и поставила их на пол. Она двигалась медленно, раздвигая и раздвигая колени в преувеличенной, почти чувственной манере. Я не мог не заметить вертикальную ямочку там, где тонкий черный спандекс шорт тянулся над холмиком между ее ног. Я отвернулся и поймал ее взгляд снова на мне.

Я не хотел показаться извращенцем сразу после встречи с ней. Но я не мог не восхищаться ее телом. И она не выглядела расстроенной, хотя было очевидно, куда я смотрел.

Она взяла штангу и опустила ее на грудь, а затем оттолкнула назад. С точки зрения упражнений ее форма оставляла желать лучшего, потому что она слишком сильно выгибала спину и грудь при подъеме вверх, но с моей точки зрения, как мужчины, ее форма была идеальной. Каждый раз, когда штанга поднималась, ее грудь тоже поднималась. Впервые я заметил легкий блеск пота, покрывавший ее тело, и слабый восхитительный запах, исходивший от ее тела. Ее соски вылезли из-под спортивного бюстгальтера, как твердые камешки. Мой ракурс позволил мне прекрасно рассмотреть гладкие полубугорки кожи, которые ее бюстгальтер оставлял открытым для моего взгляда.

Она оказалась сильнее, чем выглядела. Я был впечатлен количеством повторений, которые она выполнила с выбранным ею весом. Она громко выдохнула.

"Твой ход!" она сказала. Я протянул ей руку, чтобы помочь ей подняться со скамейки. Она взяла его, но слишком быстро вскочила со скамейки, потеряла равновесие и пошатнулась вперед, к моей груди. Ее рука ударила меня по правой груди. Недолго думая, я согнул его от ее прикосновения. Она улыбнулась.

«Я не думаю, что тебе нужно больше жима лежа, Даррен!» - сказала она с ритмом и улыбкой. Она слегка коснулась указательным пальцем моего соска, а затем провела кончиками пальцев вниз по моей груди к животу. Я тоже напряг мышцы, и ее брови одобрительно изогнулись. — Приятно, — сказала она слишком тихо, чтобы ее можно было слышать. Ее пальцы продолжали двигаться, пока не коснулись пояса моих шорт под рубашкой. Все мое тело находилось в электрическом состоянии, полностью сосредоточенное на движении ее руки. Я задавался вопросом, куда это пойдет дальше.

Но она вытащила его и сказала: «Теперь твоя очередь, пекарь».

Итак, я занял свою очередь, а затем как-то неосознанно мы вместе переходили от одного упражнения к другому, работая как партнеры, помогая друг другу, когда это необходимо. Я

чувствовал, что меня все больше и больше тянет к ней, особенно потому, что сладкий аромат ее пота становился все сильнее после каждого подхода. Через полчаса она встала после выполнения становой тяги, выгнув спину и прижав грудь близко ко мне, и продемонстрировала непринужденную демонстрацию, вытирая полотенцем пот с обнаженной груди и гибкой шеи.

«Спасибо за тренировку», — сказал я. «Ты хороший партнер».

«Спасибо и пожалуйста», — ответила она. «Эй, как насчет того, чтобы выпить со мной кофе? Я только что купил свежие зерна из магазина внизу, и мне не терпится их смолоть». Могу поклясться, что она вытянула букву «г» в слове «гринд».

У меня была работа, но я был не в состоянии сопротивляться ее приглашению. Я согласился, и она неторопливо вышла из спортзала, сопровождая меня и беспомощно очарованная видом своей задницы, покачивающейся передо мной.

Через несколько минут мы были в ее квартире на 7-м этаже. Она была меньше моей, но так же безукоризненно обставлена и декорирована. Я присоединился к ней на безупречной кухне и зачарованно наблюдал, как она готовит кофе. Казалось, она наслаждалась звуком каждого шага — шорохом зерен, льющихся в кофемолку, жужжанием самого помола, струйкой воды в кофемашине и, наконец, неровными отрыжками и вздохами нагревающегося кофе. , а затем просачивается и наполняет кастрюлю. Моя хозяйка производила впечатление необычайно чуткой к каждому ощущению, и в лучах ее общества я почувствовал, как мои собственные чувства обострились. И я был возбужден. Поначалу она меня привлекала, но к тому времени, как кофе сварился, я был одурманен: я хотел ее. Я думал, что могу понять ее достаточно хорошо, чтобы поверить, что она тоже хочет меня.

Когда кофе был готов, она поставила передо мной бледно-голубую керамическую чашку грубой формы. Я начал его подбирать.

"Еще нет!" — сказала она, погрозив мне пальцем. «Нужно что-то, чтобы придать остроты». Она вытащила бутылку из-под прилавка и сняла крышку. Он был наполовину наполнен насыщенным янтарным спиртом, который, как я догадался, был разновидностью виски. Я не узнала этикетку на бутылке. Она налила две порции в дымящуюся чашку.

«Вау!» Я сказал. «У меня есть работа позже».

«Это не замедлит вас», сказала она. Ее глаза пристально смотрели на мое лицо, как будто она хотела, чтобы я выпил это. У меня не было причин поступать иначе, и я так и сделал. Было очень вкусно. Кофе был крепким и землистым, а виски добавлял пикантности.

«Это здорово», — сказал я. «Вкусно. Что это за виски?»

«Я не уверена», сказала она. «Это был подарок на день рождения от Шарлотты».

«Шарлотта Дарклинг?» Я спросил. «Это хороший подарок. Она делает это для всех жильцов?»

«Я не знаю», сказала она. — Но я рад, что тебе это нравится.

Я проглотил еще больше. Я почувствовал, как из моего живота исходят щупальца тепла, наполняя мое тело приятным теплом и легким жужжанием.

Тера внезапно сделала пируэт. «Мне нужно что-то сделать», — сказала она и исчезла за дверью. Я сидел и наслаждался вкусом ее кофе с добавлением пряностей в течение двух минут,

когда услышал ее шаги и увидел, как она вернулась через дверь.

Она вернулась совершенно голая.

У меня отвисла челюсть, я уверен. Я был ошеломлен, и она была ошеломительна. Я не заметил жира на ее теле, но даже при этом оно было пышным, с пышной грудью и бедрами, контрастировавшими с тонкой талией. Розовые соски выделялись на бледной коже. Она положила руки на бедра и слегка повертела плечами вперед и назад, заставляя ее грудь восхитительно покачиваться из стороны в сторону.

— Раздевайся, Даррен. Это был не вопрос. Я не колебался.

Всего за несколько секунд я сбросил рубашку и шорты и бросил их вместе с туфлями и носками на пол. Я стоял перед ней обнаженный, и когда я посмотрел вниз, мой член оторвался от моего тела, указывая на то, что он хотел: на ее обнаженную киску. На нем лежал аккуратно подстриженный участок коричневого меха, но губы были обнажены, и даже с десяти футов я мог видеть, как в расщелине между ними блестела влага.

Я быстро подошел к ней, вытянув руки, готовый схватить ее, но она остановила меня, прижав руку к груди. Я был удивлен. Я обычно был агрессором в сексе. Мне нравилось брать женщину и доминировать над ней, и большинство женщин, которых я знал, предпочитали трахаться именно так. Но у Теры были другие идеи. Она выдержала мой взгляд, перенесла руку с моей груди на плечо и надавила вниз. Раньше я бы сопротивлялся, но в этот раз не стал. Я согласился с ее указаниями. Я опустил на колени под давлением ее руки. Я знал, чего она хочет, и когда мои колени коснулись пола, я сел лицом к лицу с ее влажной вульвой и уловил ее запах, смешанный с запахом ее пота, я понял, что тоже хочу этого.

Я крепко схватил ее за бедра и притянул ее тело к своему лицу вместе. Мой язык сильно коснулся ее клитора, в то время как она в ответ схватила меня за прядь волос и притянула к себе.

Мне понравился вкус киски, и ее вкус был лучшим, что я пробовал. Солоноватость ее естественного вкуса усиливалась вкусом ее пота. Было очень вкусно. По крепкому пожатию ее руки на моем затылке я мог сказать, что она хотела этого сильно и быстро, поэтому я выдвинул язык вперед и скользнул так быстро, как только мог, по гладкому розовому выступу ее клитора.

Она так крепко прижимала мое лицо к своей киске, что мне было трудно дышать, но я не прекращал ей служить. Я просунул язык внутрь нее, а затем провел им вверх и вниз по всей длине ее борозды, от пятен до клитора, снова и снова. Ее дыхание становилось все громче и быстрее, и я знал, что ее оргазм близок, поэтому я приподнялся, прижавшись губами к ее клитору, энергично посасывая и посасывая его языком.

Она издала несколько быстрых вдохов, а затем громко вскрикнула, и я понял, что она пришла. Мой язык почувствовал внезапный прилив влаги между ее ног, но прежде чем я успел выпить все это, я почувствовал, как ее руки крепко прижались к моим плечам. Она толкнула меня назад, на пол. Я почувствовал кратковременное желание сопротивляться и оттолкнуть ее, но вместо этого уступил.

Я лег спиной на пол, а она с хищной скоростью забралась на меня, оседлав мои бедра и схватив мой член двумя руками. Я заметил блестящий алый лак на ее ногтях. Тера полностью контролировала меня, и мне это нравилось.

Она держала кончик моего члена, твердый как камень и готовый к тому, что будет дальше, у

входа в ее половую часть, и терла им взад и вперед по пухлой жемчужине своего клитора. Я мог сказать, что он все еще был свежим после оргазма, потому что она вздрогнула и снова ахнула, когда он встретил обнаженную каплю розовой плоти. Затем, без дальнейших проволочек, она втянула его. Она не торопилась; она прижалась ко мне всем телом и в одно мгновение вобрала меня в себя во всю длину.

Мы одновременно ахнули. Ее киска окутала и раскачивалась вверх и вниз на моем члене, оставляя остальную часть меня распростертой и инертной.

Она улыбнулась мне, и я почувствовал это: мой член сжали. Я знал женщин, которые умели сжимать меня, когда я был внутри них, но никогда до такой степени. Я застонал от ощущения, что мой член схватили. Она доила меня. Это было не похоже ни на что, что я когда-либо чувствовал раньше. Ее киска пульсировала возле моего члена. Обычно я хорошо контролировал ситуацию, когда кончал, но ее умение лишило меня всякого контроля. Я почувствовал прилив спермы внутри себя и был беспомощен, чтобы сдержать ее.

«Ооооо», - простонал я, опустошая себя в ее влажных глубинах. Я тоже услышал ее стон, она выгнула спину и издала громкий вопль.

Я откинулся на спину и трясся на полу. Ее грудь дрожала надо мной, когда она тоже тряслась.

Очертания ее тела размылись. Мои глаза стали тяжелыми. Я изо всех сил старался держать их открытыми, но не мог этого сделать. Через несколько мгновений после нашего общения на полу я погружаюсь в глубокий сон.

20 октября.

Когда я проснулся, у меня болела попа и пересохло горло.

Я сел, но не слишком быстро, чтобы избежать дискомфорта от головокружения. Я сидел в своей кровати. Я покачивался, и стены моей квартиры качались вместе со мной. Я покачнулся в своей квартире, а не в ее - как я сюда попал? Я не помнил ничего с того момента, как заснул в квартире Теры, и до момента, когда проснулся в своей. По свету, проникающему в открытое окно, я понял, что проспал всю ночь, и наступил рассвет следующего дня. Я, шатаясь, поднялся на ноги, поплелся на кухню и заварил себе большую кастрюлю кофе. Три чашки спустя я почти выздоровел.

Что случилось? Я поинтересовался. Я вспомнил эту женщину. Тера. Я вспомнил сексуальную гимнастику по всей ее квартире. Но у меня было мучительное чувство, что я что-то забыл.

Я стряхнул его и принял долгий горячий душ. Я поворачивал ручку так, что вода чуть не обожгла меня. Я чувствовал необходимость смыть со своего тела нечто большее, чем просто пот и грязь, но когда я наконец вышел из душа, я не был уверен, что смыл все, что хотел.

Список ящиков голосовой почты на моем телефоне показал, что семь клиентов ждут обратных звонков, поэтому остаток утра я провел, звоня им и занимаясь делами. К 11 утра я был готов сделать перерыв. Я решил совершить более продолжительную экскурсию по моему новому дому, Башне Дарклинга.

В лифте я снова заметил, что кнопки пентхауса не существует. Очевидно, у Шарлотты Дарклинг был собственный специальный лифт, который доставлял ее в пентхаус. Я был впечатлен и удивлен. Было очевидно, что она богата — богата даже по преувеличенным меркам Сан-Франциско. Но до моего первого визита в это здание я никогда о ней не слышал. В

наше время было необычно зарабатывать так много денег и вести себя так сдержанно. Но она сделала это.

Добравшись до вестибюля на первом этаже, я подумал, что попробую найти лифт до ее номера. Я не думал о попытке добраться до пентхауса; Я предполагал, что для доступа к нему понадобится ключ или код. Но мне почему-то было любопытно, где находится лифт.

С того места, где я стоял, это было неочевидно. Рядом с собой я увидел пять дверей лифта — две с каждой стороны и одну у задней стены, причем дисплеи каждой из них показывали только двенадцать этажей. Судя по моей оценке размеров вестибюля, он занимал около двух третей нижнего этажа. Лифт в пентхаусе, должно быть, находился где-то сзади. Но прогулявшись, я не смог его найти. Озадаченный, я поднялся по лестнице в мезонин. Там я увидел в дальнем конце этажа безымянный коридор. Я последовал за ним. Коридор заканчивался дверью. Это не было отмечено. Я попробовал ручку, и она легко открылась. Внутри был еще один коридор, обшитый панелями из темного дерева. Я увидел несколько дверей в коридоре и лифт сзади. Оно тоже было без опознавательных знаков. Я догадался, что это ее.

Я знал, что мне нечего подниматься на лифте в ее пентхаус, но мое любопытство взяло надо мной верх. Мне хотелось увидеть хотя бы внутреннюю часть лифта, поэтому я пошел к нему. Я подошел к нему и нажал кнопку.

"Что ты делаешь?" — раздался резкий голос позади меня. Я услышал приближающиеся тяжелые шаги.

Я обернулся и увидел приближающихся двух охранников. Оба были женщинами, но ростом с меня и выглядели способными. Они не выглядели счастливыми. Один был вооружен.

Я поднял руки вверх.

«Я живу здесь. Я переехал сюда недавно. Я просто осматривался, чтобы лучше узнать это место».

Они подошли ко мне, разделились и встали по обе стороны от меня. Тот из двоих, что покрупнее, крепко сжал мое плечо и сжал его.

«Это частный лифт», — сказал он. «Это запрещено. Вам придется уйти. Пойдем».

Я мог бы с радостью не пускать нежелательных посетителей, но был удивлен угрозой в ее тоне и сбит с толку тем, что за лифтом будет наблюдать вооруженная охрана. Но я был не в состоянии ссориться, поэтому сразу подчинился и вышел из коридора.

«Пожалуйста, не делайте этого больше, если вас не пригласят», — сказал тот, что покрупнее.

«Не буду», — сказал я. Я ушел. В конце коридора я обернулся, а они все еще наблюдали за мной.

«Это странно», — подумал я.

Вернувшись в вестибюль, я решил прогуляться. Встреча была тревожной, и мне хотелось очистить голову. Однако, когда я подошел к одной из входных дверей, меня охватило сильное чувство нерешительности.

«Мне не нужно гулять», — подумал я голосом, который, казалось, принадлежал кому-то другому. «Я могу сделать это позже. Мне нужно позвонить нескольким клиентам, и я должен сделать это в своей комнате».

Я положил руку на ручку двери, но не стал ее толкать. Я посмотрел на солнечный осенний день за окном — идеальная погода для прогулки по Сан-Франциско — и убрал руку. У меня пропало всякое желание покидать здание. Я на мгновение задумался и не смог вспомнить, когда именно я в последний раз выходил из здания.

Я повернулась и пошла прочь, снова поднявшись на лифте, который отвез меня в свою квартиру. Мне пришло в голову, что мне действительно не нужно выходить из здания, потому что я могу делать все, включая работу с клиентами, изнутри.

«Я выйду позже», — подумал я, не имея четкого представления, когда я это сделаю.

В лифте стоял мужчина, которого я раньше не видела. На вид он был примерно моего возраста, подтянутый и в хорошей форме. Но он выглядел нервным и отвлеченным. Он посмотрел на ковер лифта и что-то пробормотал. Мне пришлось обратить внимание, чтобы понять, что он говорит.

«Тринадцать дней», — сказал он.

"Извините?" Я спросил.

Он повторил это несколько раз, прежде чем посмотреть на меня.

«Это Хэллоуин, да?» Я спросил.

«Хэллоуин», — сказал он и посмотрел на меня широко раскрытыми глазами, в которых читался намек на испуг. "Это верно. "

Хэллоуин. Осталось тринадцать дней.

— Ты здесь новенький, не так ли? он спросил.

«Да, я здесь. Просто переехал сюда несколько дней назад».

«Ах», — сказал он, и его взгляд обежал весь лифт, как будто он не хотел смотреть на меня. — Я полагаю, ты получил приглашение?

«Какое приглашение?»

«На вечеринку. Хэллоуин. Думаю, нет. Хотя, вероятно, так и будет. Ты выглядишь соответствующе. Они заставили меня ждать целый год, но меня пригласили. Я бы не пропустил это. не мочь."

Я не знал, о чем он говорил. Дверь лифта открылась этажом ниже моего. Он вышел, но положил руку на дверь и посмотрел на меня.

— Ты пробовал уйти? он спросил. «Ты можешь попробовать еще раз. Старайся сильнее. В противном случае увидимся на вечеринке».